

Дискриминация белорусов и белорусок в Польше: вызовы, проявления и пути решения – исследование

Введение

Польша является страной, где проживает наибольшее число белорусов-мигрантов. Она всегда была популярным среди белорусов направлением для переселения, а после подавления протестов в Беларуси в 2020 году и полномасштабного вторжения России в Украину в 2022 году Польша приняла наибольшее количество белорусов, вынужденных покинуть свою страну.

Несмотря на то, что условия жизни в Польше для белорусов остаются достаточно благоприятными, в последние годы все чаще фиксируются случаи негативного или предвзятого отношения к ним со стороны местных жителей, а также и других мигрантов – граждан Украины. В значительной степени это связано с тем, что Беларусь в международном контексте воспринимается как соагрессор в войне против Украины.¹ Однако на ситуацию также влияют более широкие социальные процессы: в польском обществе растет напряжение в отношении мигрантов, что естественным образом затрагивает белорусов, составляющих теперь достаточно заметную долю населения Польши.

Несправедливое или предвзятое отношение к людям на основе их принадлежности к определенной социальной группе, выражающееся в ограничении их прав или доступа к возможностям, определяется как дискриминация. Она может проявляться во всех сферах жизни: от трудовых и образовательных отношений до бытового общения и социальных взаимодействий. Даже если дискриминация носит ограниченный характер или проявляется в малозаметных формах, важно обращать на это внимание, чтобы предупредить ее эскалацию и повсеместное распространение в будущем.

В данном исследовании мы стремились изучить, в каких сферах жизни белорусы в Польше подвержены дискриминации по признаку своего происхождения и как именно она проявляется. Для этого был проведен анализ доступной информации, а также собран дополнительный материал специально для целей исследования. Итогом работы стало выявление наиболее острых проблемных областей, форм дискриминации, с которыми сталкиваются белорусы, а также составление рекомендаций по улучшению ситуации и защите их прав.

1. Запрет дискриминации в международных соглашениях и национальном законодательстве Республики Польша

¹ Изменение отношения к белорусам в Польше отражено в различных исследованиях. Например, в исследовании отношения поляков к другим национальностям (Stosunek Polaków do innych narodów. Fundacja Centrum Badań Opinii Społecznej, marzec 2024. https://www.cbos.pl/SPISKOM.POL/2024/K_025_24.PDF) на 2024 год отмечается, что 24 % опрошенных относятся к белорусам положительно, а 47 % – отрицательно. В 2021 году ситуация была практически обратной: симпатии к белорусами испытывали 47 %, а отрицательные эмоции – 17 %.

Международные соглашения

Республика Польша является участницей нескольких международных соглашений, прямо устанавливающих запрет дискриминации. Обязательства, вытекающие из этих соглашений, создают правовые рамки для борьбы с дискриминацией по различным признакам, включая пол, расу, религию, национальное происхождение и другие характеристики.

Статья 26 Международного пакта о гражданских и политических правах закрепляет принцип равенства перед законом и право на равную защиту закона без всякой дискриминации. Данная норма гласит, что «всякого рода дискриминация должна быть запрещена законом», а также что закон должен обеспечивать «равную и эффективную защиту против дискриминации по какому бы то ни было признаку».

Польша также обязана соблюдать положения статьи 14 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, согласно которой пользование правами и свободами, признанными в Конвенции, должно быть обеспечено без дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к меньшинствам, имущественного положения и любым иным признакам.

Статья 21 Хартии Европейского союза об основных правах также запрещает дискриминацию по широкому кругу оснований, включая дискриминацию по признаку гражданства в рамках применения Договора о Европейском Союзе.²

Помимо вышеперечисленных документов, Польша ратифицировала ряд конвенций, направленных на борьбу с дискриминацией в различных сферах:

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW);

Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (ICERD);

Конвенция о дискриминации в области труда и занятий (Конвенция МОТ № 111);

Конвенция о равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности (Конвенция МОТ № 100).

Таким образом, Польша взяла на себя обязательства соблюдать широкий спектр норм международного права, направленных на борьбу с дискриминацией.

Национальное законодательство

Национальное законодательство Польши содержит ряд норм, направленных на защиту от дискриминации и обеспечение равенства в различных сферах жизни.

Основой правовой защиты является Конституция Республики Польша, в статье 32 которой закреплено, что все равны перед законом, имеют право на равное отношение к ним публичных властей, и никто ни по какой причине не может подвергаться дискриминации в политической, социальной или экономической жизни.

Трудовой кодекс Польши развивает эти положения и содержит подробные правила недискриминации, изложенные в разделе Па «Равное обращение в трудоустройстве». Эти нормы устанавливают обязательство равного обращения с работниками на всех этапах трудовых отношений, перечисляют конкретные действия, нарушающие данное обязательство, и предусматривают компенсацию за нарушения. В Трудовом кодексе определены понятия прямой и косвенной дискриминации, а также случаи, когда различие в обращении является допустимым (например, обосновано требованиями профессии, защитой родительства и т.д.). Кроме того, установлено, что осуществление работником прав, вытекающих из нарушения трудового законодательства, в том числе принципа

² Для Польши Хартия имеет ограниченное действие в силу подписанного Польшей протокола.

равноправия в сфере труда, не может быть основанием для неблагоприятного отношения к работнику и не может повлечь для него отрицательных последствий.

Нормы, направленные против дискриминации, содержатся и в Уголовном кодексе Республики Польша.

Статья 119 «Дискриминация» устанавливает наказание в виде лишения свободы сроком от 3 месяцев до 5 лет за насилие или незаконные угрозы в отношении лица или группы людей по причине национальной, этнической, расовой, политической или религиозной принадлежности, или по причине отсутствия у них религиозных убеждений.

Статья 257 «Расизм» устанавливает ответственность за публичное оскорбление группы лиц или отдельного лица, или нарушение физической неприкосновенности другого человека по таким же основаниям (кроме политической принадлежности). За такие действия предусмотрено лишение свободы на срок до 3 лет.

В качестве отдельного деяния статьей 194 предусмотрена «религиозная дискриминация» – ограничение человека в правах по признаку его религиозной принадлежности или отсутствия религиозной принадлежности, – что наказывается штрафом, ограничением свободы или лишением свободы на срок до 2 лет.

Кроме того, отягчающим обстоятельством статья 53 Уголовного кодекса признает совершение преступления по мотиву ненависти из-за национальной, этнической, расовой, политической или религиозной принадлежности потерпевшего либо из-за его нерелигиозных убеждений.

Таким образом, национальное законодательство Польши формирует широкую правовую основу для защиты от дискриминации, в том числе от преступных посягательств, устанавливая четкие стандарты равенства и механизмы возмещения ущерба.

Правовое положение белорусов в Польше

Имеется большое количество оснований, по которым белорусские граждане в настоящее время проживают в Польше: от пребывания на основе визы до приобретения польского гражданства. Этими основаниями определяется их статус и связанный с ним круг прав и обязанностей.

Для государства допустимо устанавливать некоторые ограничения в зависимости от такого статуса лица (например, ограничения в трудоустройстве для лиц, не имеющих права на временное проживание в стране). Однако эти ограничения всегда имеют четко определенную сферу применения и никак не отменяют общий запрет дискриминации. За государством, в свою очередь, сохраняется обязанность обеспечивать защиту всех лиц от какого-либо дискриминационного обращения.

В связи с этим белорусы, независимо от оснований проживания в Польше, пользуются установленными Польшей гарантиями защиты от какого-либо дискриминационного обращения со стороны как государственных органов и должностных лиц, так и со стороны частных субъектов.

2. Дискриминация в отношении белорусов в Польше

2.1. Источники информации для исследования

Открытые источники

В информационном пространстве имеется достаточно большое количество сообщений белорусов о случаях несправедливого, ущемляющего их права обращения, которые по тем или иным признакам можно отнести к проявлениям дискриминации.

Упоминания таких случаев можно найти в публикациях польских неправительственных организаций, деятельность которых посвящена вопросам борьбы с дискриминацией и обеспечения прав меньшинств. В качестве примера можно назвать издание ассоциацией «Никогда больше» (Stowarzyszenie «Nigdy Więcej») «Коричневой книги» (Brunatna Księga)³, в которой документируются расистские, ксенофобные инциденты и акты дискриминации во всей Польше.

Другим важным источником сведений об ущемлении прав белорусов по национальному признаку являются СМИ. Белорусские медиа, релоцированные в Польшу или созданные там, регулярно публикуют материалы, где отражены случаи ксенофобных высказываний или действий в адрес белорусов.

Тем не менее, все вышеперечисленные сведения в основном достаточно разрозненны и подробно не исследованы.

В ходе настоящего исследования в некоторые государственные органы и организации были направлены запросы с целью выяснить, имеется ли у них какая-нибудь статистическая или аналитическая информация о дискриминации белорусов в Польше. Министерство национального образования (Ministerstwo Edukacji Narodowej), Департамент социальной интеграции (Departament Integracji Społecznej) при Министерстве семьи, труда и социальной политики (Ministerstwo Rodziny, Pracy i Polityki Społecznej), Государственная инспекция труда (Państwowa Inspekcja Pracy) сообщили, что такая информация у них отсутствует и исследования по этим вопросам не входят в их компетенцию⁴. Центр исследования миграции (Ośrodek Badań nad Migracjami) при Варшавском университете также ответил, что не проводил исследований дискриминации в отношении белорусов.

Аналогичным образом отвечали и некоторые неправительственные организации. Так, Ассоциация правовой интервенции (Stowarzyszenie Interwencji Prawnej) пояснила, что оказывает помощь белорусам, и в ассоциацию в том числе были обращения лиц, столкнувшихся с дискриминацией по причине белорусского происхождения. Однако статистика таких обращений не ведется, и ассоциации не известно о существовании надежной публичной базы данных по этому вопросу.

Таким образом, какая-либо статистика или иная обобщенная информация о дискриминации в отношении белорусов практически отсутствует.⁵

Одним из немногих примеров систематизации такой информации является исследование, проведенное в 2022 году группой белорусских социологов под руководством кандидата социологических наук Олега Аламбиева и независимого социолога Филиппа Биканова при поддержке Фонда им. Фридриха Эберта. Результаты исследования опубликованы под названием «Беларусы в Польше, Литве, Грузии:

³ <https://www.nigdywiecej.org/brunatna-ksiega>

⁴ Государственная инспекция труда, в частности, указала, что контроль за дискриминацией осуществляет только на основании жалоб и другой информации, поступающей в инспекцию. На протяжении 2022-2024 годов жалоб, касающихся дискриминации белорусов, в инспекцию не поступало (возможности предоставить аналогичную информацию за 2020-2021 годы не имеется). В то же время, инспекторы не уполномочены разрешать какие-либо споры, к каковым относятся и случаи неравного обращения, поскольку такие споры находятся в компетенции судов. Этим и может объясняться отсутствие жалоб в инспекцию от граждан Беларуси.

⁵ Говоря в целом о положении белорусов-мигрантов в Польше, необходимо упомянуть два отчета: Polacy o Białorusi i Białorusinach: Raport Centrum Mieroszewskiego z badań opinii publicznej w Polsce. Centrum Dialogu im. Juliusza Mieroszewskiego, Warszawa, 2023 (<https://mieroszewski.pl/wiedza/badania-opinii-publicznej/polacy-o-bialorusi-i-bialorusinach>); Białoruska emigracja w Polsce – opinie, postawy, dylematy: Raport Centrum Mieroszewskiego z badania opinii publicznej w Polsce. Centrum Dialogu im. Juliusza Mieroszewskiego, Warszawa, 2023 (<https://mieroszewski.pl/wiedza/badania-opinii-publicznej/bialoruska-emigracja-w-polsce>). Указанные отчеты не касаются напрямую вопросов дискриминации, но дают представление о том, с какими сложностями сталкиваются белорусы в Польше и как происходит их адаптация и интеграция, а также о том, как белорусов воспринимают сами поляки. Подобные данные являются важным дополнительным материалом для анализа ситуации с дискриминацией в отношении белорусов в Польше.

отношение к войне, помощь Украине, дискриминация»⁶ (далее – *Исследование 2022 года*). Исходя из них можно оценить уровень дискриминации белорусов в перечисленных странах применительно к различным сферам жизни.

Другим примером обобщения сведений являются результаты опроса, проведенного также в 2022 году Дарьей Чурко и Вероникой Николайчик (далее – *Опрос 2022 года*). В ходе интернет-анкетирования ими было получено 211 ответов о случаях дискриминации в отношении белорусов, Значительная часть ответов исходила от людей, проживающих в Польше. Результаты опроса являются источником сведений о конкретных ситуациях, в которых оказывались респонденты.

Онлайн-опрос

Для уточнения и дополнения имеющихся данных в рамках настоящего исследования был проведен онлайн-опрос среди белорусов, проживающих в Польше. В нем приняли участие 62 человека, из которых 58 имеют исключительно гражданство Беларуси, трое – гражданство Польши и Беларуси, а один человек не имеет белорусского гражданства.

Возрастной состав респондентов распределился следующим образом: 37,1 % (23 человека) – от 35 до 44 лет, 29 % (18 человек) – от 25 до 34 лет, 16,1 % (10 человек) – от 45 до 54 лет, 14,5 % (9 человек) – от 18 до 24 лет, и 3,2 % (2 человека) – 55 лет и старше. Большинство респондентов (61,3 %, 38 человек) идентифицируют себя как женщины, 37,1 % (23 человека) – как мужчины, один человек указал, что имеет XY-хромосомы.

Большая часть опрошенных находятся в Польше по гуманитарным основаниям. Практически половина (45,2 % - 28 человек) – под международной защитой, еще 9 человек – ожидают защиты, имеют гуманитарную визу, выданный на ее основании ВНЖ либо статус беженца. Для 10 респондентов основанием пребывания в Польше является работа, четверо находятся как студенты, шесть человек имеют постоянный вид на жительство, а один – польское гражданство. Четыре человека указали, что их основания для пребывания связаны с семейными обстоятельствами.

Продолжительность проживания большинства участников также значительна: 64,5 % (40 человек) находятся в Польше более двух лет, 22,6 % (14 человек) – от года до двух, и лишь 8 человек указали срок менее года.

Из 62 участников опроса 48 человек заявили, что им известны случаи дискриминации в отношении их самих или членов их семей. 41 человек сталкивался с такими ситуациями лично, 6 знали о таких фактах по рассказам близких, и только 14 участников отметили, что не сталкивались с дискриминацией.

Опросные данные показали, что дискриминация затрагивает различные аспекты жизни. Вопросы были условно разделены на несколько сфер: взаимодействие с государственными органами, трудовые отношения, сфера услуг, аренда жилья, образование, межличностное общение. Большинство респондентов (28 человек) отметили, что столкнулись с дискриминацией сразу в нескольких сферах (от двух до шести), еще 20 указали только одну сферу.

Следует отметить, что выборка респондентов не является репрезентативной, и проведенный опрос не претендует на статус социологического исследования. Его результаты, включая процентные данные, нельзя автоматически распространять на всех белорусских мигрантов в Польше.

Необходимо также учитывать, что в ряде случаев сложно сделать однозначный вывод о том, имела ли место дискриминация. Проанализированные случаи, как правило, не имеют материального подтверждения, и поэтому полученная информация отражает в первую очередь субъективное восприятие тех или иных ситуаций участниками опроса. Такое восприятие может быть к тому же искажено за счет незнания законодательства и других факторов.

⁶ <https://library.fes.de/pdf-files/bueros/belarus/19480.pdf>

Тем не менее, собранные данные в общем виде показывают основные проблемы, с которыми сталкиваются белорусы, и может служить источником конкретных примеров дискриминационного обращения.

2.2. Дискриминация при обращении в государственные органы и учреждения

С дискриминацией со стороны государственных органов и учреждений сталкивалось наименьшее число участников опроса (по сравнению с другими предложенными сферами жизни). Из 48 респондентов, заявивших о случаях дискриминации, на подобные ситуации пожаловались 15 человек (31 %). Вариант «грубое обращение, недоброжелательные или оскорбительные комментарии со стороны сотрудников государственных учреждений» отмечался наиболее часто (11 человек), но лишь для 5 человек дискриминация ограничилась этим, остальные 10 указывали и другие действия.

Так, респонденты сталкивались с отказом в рассмотрении их обращений (2 человека) или отказом в осуществлении административных процедур (2 человека).

Шесть человек отметили, что государственные органы требовали от них документы, которые, по мнению опрошенных, не были предусмотрены законодательством для выполнения соответствующих процедур. Один из респондентов подчеркнул, что сотрудники государственных учреждений не проявляли готовности идти навстречу в ситуациях, когда получение определенных документов представляло значительные сложности, угрозу безопасности или было практически невозможно с учетом сложившейся политической обстановки.

Некоторые респонденты сообщали также о других, возможно, более серьезных формах дискриминации. Один из них рассказал о случаях необоснованных претензий со стороны правоохранительных органов, таких как наложение надуманного штрафа за состояние автомобиля, досмотр автомобиля и личных вещей без объяснения причин и предоставления оснований. У респондента сложилось ощущение предвзятого отношения к нему со стороны полиции.

Респондент Опроса 2022 года рассказывал об агрессивном поведении полицейских при досмотре его машины с белорусскими номерами в Люблине. Полицейские отказывались назвать причину задержания и досмотра, кричали, при наличии гуманитарной визы требовали дополнительных документов для нахождения в Польше и сказали быть готовым к постоянным досмотрам в любом месте Польши (происходило это в первые месяцы после начала полномасштабного вторжения).⁷

Показатель случаев дискриминации со стороны государственных структур, выявленный в Исследовании 2022 года, значительно ниже – 4 %. Однако следует учитывать, что в данном исследовании ставился вопрос лишь об отказах в обслуживании в государственных учреждениях (что сопоставимо с аналогичными отказами в настоящем исследовании), а кроме того, различаться могли и подходы респондентов к интерпретации подобных ситуаций.

В информационном пространстве сообщения о дискриминации белорусов со стороны польских госслужащих появляются сравнительно нечасто. Наиболее характерными являются ситуации, когда государственные органы, в первую очередь – правоохранительные, демонстрируют нежелание принимать меры в ответ на обращения белорусов и скорее принимают сторону польских граждан.

Примером может служить следующий инцидент, описанный в медиа.⁸ Беларуска, снимающая квартиру в городе Плоцке, столкнулась с ситуацией, когда хозяйка жилья, требуя ее выселения, в отсутствие арендатора поменяла замки, вынесла вещи и, по словам женщины, присвоила 6600 евро. Сотрудники полиции, вызванные белорусской, изначально намеревались задержать ее саму, что, как утверждает женщина, было предотвращено лишь

⁷ Опрос 2022 года, с.9.

⁸ <https://mostmedia.io/2024/04/09/v-polshe-vyselajut-iz-kvartiry-belarusku-s-detmi/>

благодаря предъявлению договора аренды. По ее словам, полицейские заявляли, что «защищают право поляков на частную собственность», не реагировали на оскорбления хозяйки квартиры в ее адрес (в том числе по национальному признаку), а запись с нагрудных камер, которая это зафиксировала, позднее якобы была утрачена.

По мнению другого белоруса, чью машину повредили неизвестные вскоре после начала полномасштабной агрессии, сотрудники полиции оформляли протокол без энтузиазма, не пытались выяснить, имеются ли поблизости камеры, или найти потенциальных свидетелей.⁹

Зафиксирован случай, когда на белоруса и украинца напали на улице, оскорбляя их и требуя уезжать в Украину. После избиения девушка потеряла слух, ей пришлось пройти операцию по восстановлению барабанной перепонки. По мнению белоруса, при ее первоначальном обращении полицейские не были заинтересованы в деле, ничего не записывали и не стали вызывать переводчика для украинца, который не владел польским языком. Лишь после ее госпитализации полицейский приехал в больницу и допросил под протокол (июль 2024).¹⁰

В ряде случаев потерпевшие белорусы высказывали мнение, что правоохранительные органы не желали усматривать аспект дискриминации в противоправных действиях и квалифицировать их как преступление, совершенное на почве нетерпимости.

Так, белорус, работавший таксистом, рассказывал, как незнакомый мужчина нанес несколько ударов по его автомобилю, одновременно оскорбляя его по национальному признаку (принимая при этом за украинца). При подаче заявления в полицию потерпевший отмечал, что хотел бы привлечь мужчину к ответственности за действия на почве межнациональной вражды, однако полицейские объяснили, что «не мне решать, по какой статье его закрывать. Их заинтересовал только имущественный ущерб автомобилю».¹¹

В другой ситуации двух белорусов, отдохавших на танцплощадке, избил группа поляков, причем один из нападавших выкрикнул фразу «Валите из Польши!». Пострадавшие предположили, что причиной могло быть то, что между собой они говорили по-русски. Хотя полицейские и задержали одного из нападавших, белорусам они пояснили, что телесные повреждения скорее всего пройдут за семь дней и это дело будет отнесено к гражданско-правовым. При этом на тот факт, что избиение сопровождалось требованиями уезжать из страны, полиция не отреагировала.¹²

На подобную позицию правоохранительных органов по некоторым делам еще в августе 2022 года обращал внимание председатель Центра мониторинга расистского и ксенофобного поведения (Ośrodek Monitorowania Zachowań Rasistowskich i Ksenofobicznych, OZMRIK) Конрад Дулькевич. Он приводил слова одного из полицейских о том, что большинство событий, зафиксированных в их статистике как избиения, на самом деле являются нападениями на иностранцев, и отмечал, что со своей стороны видит, что в большинстве случаев, доведенных Центром до прокуратуры, имеет место либо отказ в возбуждении дела, либо его прекращение.¹³ Подобное отношение может только усугублять состояние дискриминации в польском обществе.¹⁴

2.3. Дискриминация в сфере торговли и оказания услуг

⁹ <https://mostmedia.io/2022/03/11/povrezhdajut-avto/>

¹⁰ <https://mostmedia.io/2024/10/07/napali-na-belaruskui-ukrainca/>

¹¹ https://news.zerkalo.io/life/51193.html?tg=7#google_vignette; этот же кейс упомянут в разделе 2.7 настоящего исследования.

¹² <https://news.zerkalo.io/life/20322.html>

¹³

<https://www.polityka.pl/tygodnikpolityka/spoleczenstwo/2176239,1,wystarczy-akcent-wzrasta-fala-atakow-na-ukraincow-bialorusinow-i-rosjan.read>

¹⁴ Подробнее о случаях насилия в отношении белорусов – в разделе 2.7 настоящего исследования.

Из 48 человек 24 (50 %) опрошенных заявили, что сталкивались с дискриминацией в сфере торговли и оказания услуг. Большинство из них, как и при взаимодействии с государственными органами, указывали на грубое обращение со стороны персонала (16 респондентов; из них 13 не указывало о каких-либо других проявлениях дискриминации). Семь опрошенных утверждали, что для оказания услуг от них требовали дополнительные документы, которые, по мнению респондентов, не предусмотрены законодательством. Четыре респондента сообщили, что им отказывали в предоставлении услуг. Случаев завышения цены зафиксировано не было.

В Исследовании 2022 года для аналогичной сферы приводятся следующие данные: доля людей, столкнувшихся с отказом в обслуживании со стороны коммерческих структур, составила 6 %, с завышением цены – 3 %; кроме того, в исследовании отдельно фиксировались случаи отказов в обслуживании в банках¹⁵ – 24 %. Как видно, суммарно процент дискриминации остается высоким.

В ходе опроса для настоящего исследования респонденты приводили конкретные примеры дискриминации. Так, в январе 2024 года магазин техники отказался продать телефон в рассрочку, сославшись на санкции. Однако при этом банк, в котором покупатель хотел оформить кредит, не отказал в его выдаче, а сам магазин ранее (в июне 2023 года) также одобрял рассрочку на покупку. В другом случае компания, проводившая курсы польского языка, отказалась продолжить обучение для белоруса. В Опросе 2022 года было зафиксировано, что консультационная компания, предоставлявшая услуги по релокации и трудоустройству, приостановила сотрудничество с белорусским клиентом, сославшись на боевые действия и несуществующее, по мнению респондента, постановление правительства.¹⁶

В медиа также периодически появляются сообщения о дискриминации в сфере обслуживания, хотя некоторые подобные случаи можно определить как спорные в части мотивов. Например, в СМИ описан инцидент¹⁷, в котором продавщица магазина в Варшаве систематически отказывала белоруске в обслуживании, а однажды закрыла ее внутри помещения. Причины таких действий доподлинно неизвестны, однако, по версии пострадавшей, это могло быть связано с тем, что ранее она уличила продавщицу в обмане. В то же время при первоначальном конфликте продавщица ошибочно назвала белоруска украинкой и оскорбила. Это позволяет предположить наличие ксенофобских мотивов, но окончательные выводы остаются неоднозначными.

Еще один случай, обсуждаемый в медиа¹⁸, касался дискриминации в ночных клубах города Бяла-Подляска летом 2023 года. По сообщениям, в некоторые ночные клубы перестали пускать белорусов. Причиной могла быть месть за инцидент, когда белорус, избитый охранниками клуба, подал на них заявление в полицию. Однако сообщалось также, что вместе с белорусами в этих клубах отказывались обслуживать и украинцев. Это позволяет предположить, что дискриминация была направлена не исключительно против белорусов, а скорее против мигрантов в целом.

2.4. Дискриминация в сфере трудовых отношений

20 участников опроса (42 % от всех заявивших о дискриминации) утверждали, что сталкивались с неравными условиями при оформлении трудовых отношений или на рабочем месте.

Респонденты указали на различные формы дискриминации. Так, восемь человек столкнулись с отказом в приеме на работу (то есть 17 %; в Исследовании 2022 года

¹⁵ При проведении опроса для настоящего исследования вопрос о дискриминации в банковской сфере отдельно не ставился.

¹⁶ Опрос 2022 года, с. 6.

¹⁷ <https://mostmedia.io/2024/05/10/zaperla-v-magazine-v-varshave/>

¹⁸ <https://mostmedia.io/2023/08/17/nochnye-kluby/>, <https://mostmedia.io/2023/07/27/nochnye-kluby-balja-podljaski/>

процент отказов в приеме на работу составил также 17 %). Семь участников сообщили о ситуации, когда их принимали на работу только на условиях договора подряда или краткосрочного трудового договора, вместо полноценного трудового соглашения. Трое респондентов указали на отказ нанимателя надлежащим образом оформлять трудовые отношения с предложением работать без договора. Семь человек отметили случаи, когда наниматель намеренно давал им наиболее сложные задания, направлял на участки с худшими условиями труда или не обеспечивал надлежащие условия. Трое участников столкнулись с отказом предоставить трудовой отпуск или освободить от работы по болезни, трое — с отказом продлить трудовой договор. Четверо сообщили о необоснованном увольнении, не связанном с нарушением трудовых обязанностей. Один респондент отметил, что его зарплата была ниже, чем у польских коллег за ту же работу.

Также были зафиксированы более специфические случаи. Например, одна из респонденток упоминала абьюзивное отношение со стороны нанимателя, который подчеркивал его белорусское происхождение, несмотря на то, что респондентка уже три года жила в Польше и владела польским языком. Другой случай касался работницы, которая приобрела акции компании, где работала, но впоследствии они были аннулированы с возвратом денег. В компании это объяснили санкциями.

Из описания некоторых ситуаций видно, что мотивы неравного обращения могли быть связаны с материальными факторами. Один из участников опроса указал, что ему отказали в отпуске, поскольку нанимателю было невыгодно выплачивать взносы в ZUS (систему социального страхования). Другой связывал низкий уровень зарплаты (ниже минимальной) с нежеланием работодателя платить эти же взносы. В данных случаях причины нарушений прав работников могут быть обусловлены желанием нанимателей минимизировать свои расходы, однако важно отметить, что такая практика часто основана на эксплуатации уязвимого положения мигрантов, что делает подобные действия проявлением дискриминации.

Некоторые респонденты упоминали, что наниматели открыто заявляли о нежелании брать на работу белорусов. Одна респондентка рассказала, что в процессе собеседования работодатель изначально не понял, что она не полька, пока она сама не упомянула об этом. После этого от нее стали требовать постоянный вид на жительство (хотя у нее был временный), а в итоге отказали в трудоустройстве. В Опросе 2022 года также упоминался случай, когда агентство по трудоустройству, узнав, что к ним обратился белорус, заявило, что вакансий для него нет.¹⁹

Однако в подобных ситуациях не всегда можно однозначно утверждать, что причиной отказа было белорусское происхождение. Возможно, дискриминация распространялась на более широкую группу мигрантов, которых наниматель в целом не желал принимать на работу. В то же время некоторые респонденты упоминали конкретные компании, которые отказывали именно белорусам, тогда как, например, украинцы таких проблем не испытывали. В таких случаях, по всей видимости, можно говорить о дискриминации, основанной непосредственно на белорусском гражданстве.

2.5. Дискриминация в сфере образования

15 участников опроса (31 % от 48 человек, сообщивших о фактах дискриминации) утверждали, что сталкивались с дискриминацией в сфере образования. Из них двое называли отказ в приеме в учебное заведение, 5 сообщили о предвзятом отношении со стороны преподавателей (включая занижение оценок). Недоброжелательные или грубые комментарии со стороны преподавателей отмечало 7 человек, со стороны других учащихся – также 7 (из них двое также отметили нежелание учащихся выполнять совместные

¹⁹ Опрос 2022 года, с. 6.

задания), со стороны родителей других учащихся – 2. Один респондент указал и на предвзятое отношение со стороны работников общежития.

Согласно результатам Исследования 2022 года неприязненное отношение со стороны учителей (4 %) наблюдалось почти в два раза реже, чем со стороны других учащихся (7 %). При этом в процентном отношении последний показатель в два раза ниже, чем в настоящем исследовании (около 15 %).

Меньший по сравнению с другими вопросами процент ответов может быть связан со спецификой данной сферы отношений (не все опрошенные получают образование или имеют учащихся детей). При этом в ходе опроса почти все респонденты при ответе на этот вопрос дополнительно описали собственные кейсы, а в СМИ неоднократно публиковались материалы на данную тему, что показывает ее значимость и высокий уровень обеспокоенности.

Наиболее часто такие кейсы связаны с буллингом в школе со стороны других учащихся.

Например, один школьник в интервью СМИ вспоминал, что его невзлюбила учительница польского языка: занижала оценки, комментировала их вслух перед классом, кричала из-за ошибок, спокойно относясь к аналогичным ошибкам других учеников. Одноклассники проявляли презрение, называя ребенка мерзким и «другим», а учителя на подобное поведение не реагировали. При этом в предыдущей школе одноклассники и учителя относились к нему доброжелательно, за исключением одного ученика-украинца, который даже бил его.²⁰

Как видно из примера выше, дискриминация может исходить не только от польских учеников, но и от украинских. Например, одна из участниц опроса сообщала, что после начала полномасштабного вторжения школьница-украинка начала травлю ее дочери (она также отмечает, что ситуация быстро разрешилась).

При этом дискриминация может затрагивать одновременно белорусов и украинцев. Так, в 2023 году в СМИ описывался случай, когда школьники-пятиклассники подвергали буллингу белоруса и украинца, заявляя им: «Возвращайтесь домой, вы здесь никому не нужны», «Идите на войну». Конфликт удалось урегулировать после обсуждения в родительском чате, где многие родители признали недопустимость подобных ситуаций.²¹

Другая школьница рассказывала, что в классе, где обучались белорусы и украинцы, местные ученики постоянно оскорбляли их, требуя «уезжать из Польши», могли портить имущество (например, разбили ее телефон). По ее словам, руководство школы знало о происходящем, периодически проводило антидискриминационные беседы с учащимися, но эффекта это не давало.²²

Еще в одном случае ребенок-белорус подвергался буллингу сразу в двух школах. В первой его начали унижать после начала войны (мать связывает это с большим количеством детей-украинцев, которые, по ее мнению, транслировали то, что говорили дома родители). Из-за этого мать перевела сына в другую школу, однако там ребенок регулярно возвращался домой побитым. Женщина неоднократно поднимала вопрос буллинга в родительских чатах и на родительских собраниях, но откликнулись лишь те родители, дети которых не причиняли вреда, а родители обидчиков игнорировали проблему. После очередного случая, когда сын потерял сознание, матери пришлось обращаться в полицию и кураториум (региональный орган образования). После подачи заявления ситуация изменилась: дети начали игнорировать мальчика, но и перестали его бить. При этом классный руководитель дважды просила женщину забрать заявление, чтобы избежать проблем для учреждения.²³

²⁰ <https://mostmedia.io/2023/08/14/bulling-v-shkole/>

²¹ <https://mostmedia.io/2023/10/13/bulling-v-polskoj-shkole/>

²² <https://mostmedia.io/2023/08/14/bulling-v-shkole/>

²³ <https://mostmedia.io/2024/12/27/boretsja-s-bullingom-v-polshe/>

Ситуации, когда учителя и администрация не реагировали надлежащим образом на случаи буллинга, также отмечались и в ходе опроса. Одна из респонденток сообщила, что преподаватель встал на сторону польского школьника, который обзывал и бил ее сына. В другом случае респондентка указала на грубое отношение и нежелание с ней общаться со стороны директора школы и отказ отдела образования перевести ребенка в бесплатное специальное учебное заведение, в результате чего она вынуждена была отправить его в платную школу, где отношение оказалось более уважительным.

Одна из респонденток перечислила проблемы, характерные, по ее мнению, для системы школьного образования: преподаватели демонстрируют отсутствие интереса к проблемам учеников-иностранцев, не вникают в их образовательные трудности и не проводят дополнительных занятий по сложным предметам. Одной из проблем респондентка назвала предвзятость в выставлении оценок, что препятствует переходу детей в следующий класс. Она также высказала мнение, что дискриминация в польской системе образования – «на каждом шагу», и затрагивает не только белорусов, но и представителей других национальностей.

2.6. Дискриминация в сфере жилищных отношений

20 человек (42 % от 48 человек) указали на случаи дискриминации, возникшие во взаимоотношениях с арендодателями. Наиболее частой проблемой, с которой сталкивались респонденты, был отказ в сдаче жилья – об этом заявило 15 человек.

Сообщалось и о других формах дискриминационного поведения: увеличение арендной платы (2 человека) и залога (1), досрочное расторжение договора аренды (1), отказ продлить договор (2). Один из участников опроса поделился, что столкнулся с ситуацией, когда хозяин не только поднял арендную плату, но и регулярно приходил проверять квартиру без предупреждения.

Несколько человек обращали внимание на объявления о сдаче жилья, содержащие дискриминационные формулировки вроде «только для лиц с польским гражданством».²⁴ Кроме того, некоторые участники опроса отметили, что хозяева часто отказывали им в аренде после того, как узнавали, что они иностранцы.

Проблемы, связанные с арендой жилья, зафиксированы и в Исследовании 2022 года, согласно которому с отказом в сдаче жилья столкнулось 17 % опрошенных (что почти в два раза меньше, чем среди респондентов опроса для настоящего исследования). При этом в исследовании 2022 года отмечалось, что в Польше этот процент ниже, чем в Литве или Грузии (примерно в два раза).

При интерпретации данных в сфере жилищных отношений важно учитывать несколько аспектов. Во-первых, исследования показывают, что дискриминация белорусов в этой сфере может быть частью более широкой проблемы дискриминации иностранцев в целом. Например, в исследовании «Discrimination in the rental market in Warsaw. October 2024»²⁵ использовался метод скрытого наблюдения, где исследователи представлялись людьми разных национальностей и пытались договориться о встрече для осмотра квартиры. Результаты показали, что у поляков шанс договориться о просмотре составлял 65,6 %, тогда как у украинцев и турок этот показатель был ниже 40 %, а у граждан Нигерии всего 26,7 %.

Во-вторых, аренда жилья относится к сфере частного права, и арендодатели не обязаны заключать договор с каждым, кто соответствует формальным требованиям. Это

²⁴ В связи с этим можно упомянуть исследование Wojarczuk S., Jancewicz B. (2024) Discrimination in the rental market in Warsaw, CMR *Spotlight* 10 (65) (<https://www.migracje.uw.edu.pl/wp-content/uploads/2024/10/Spotlight-OCTOBER-2024.pdf>), в котором, напротив, утверждается, что количество подобных объявлений незначительно, и в целом, «если судить по объявлениям, рынок аренды жилья в Варшаве довольно открыт для мигрантов».

²⁵ Wojarczuk S., Jancewicz B. (2024) Discrimination in the rental market in Warsaw, CMR *Spotlight* 10 (65).

означает, что в некоторых случаях отказ может быть обусловлен большим количеством причин, не связанных с дискриминацией.

2.7. Дискриминация в сфере межличностных отношений

При ответе на последний вопрос респондентам предлагалось указать факты дискриминации, которые имели место не в рамках отношений, складывающихся в определенных сферах жизни (например, при трудоустройстве или получении образования), а в ситуациях, возникающих в процессе общения между людьми. Анализировались как случаи дискриминации со стороны знакомых, так и со стороны случайных посторонних людей.

32 человека (что составляет более половины всех опрошенных и 67 % респондентов, сталкивавшихся с какой-либо дискриминацией) сообщили о проявлениях дискриминации в межличностном общении. Наиболее распространенными оказались оскорбления, которые отметили 29 респондентов. Отказ от общения по причине происхождения упоминали 10 человек, угрозы насилия — 8 человек, случаи физического насилия — 4 человека, а повреждение имущества — 3 человека.

В Исследовании 2022 года оскорбления в различной форме упоминались также наиболее часто. Словесные оскорбления при личном общении со стороны незнакомых людей составили 37 % всех случаев, 24 % респондентов сталкивались с оскорблениями в интернете, а 7 % — с оскорблениями от знакомых людей. Угрозы также оказались распространенным явлением: 14 % отметили угрозы в интернете, а 7 % — при личном общении. Физические оскорбления встречались значительно реже и составили 5 % от общего числа ответов, а умышленная порча имущества упоминалась только в 3 % случаев.

Исходя из ответов респондентов, оскорбления имели место как в случайных столкновениях с незнакомыми людьми, так и в среде знакомых. Например, один из респондентов рассказал, что арендовал комнату с поляками, которые после употребления алкоголя писали ему в мессенджере грубые сообщения с требованием «уезжать в Беларусь», хотя в трезвом состоянии общались с ним без агрессии.

Другой респондент отмечал, что негативное отношение со стороны коллег усиливалось с ростом его профессионального успеха: после повышения его зарплаты до уровня польских коллег многие из них перестали с ним здороваться, а позже начали возмущаться, когда его стали обучать работе на машинах: «Говорили, мол, не лезь, не трогай, хочешь стать полуполяком».

В СМИ публиковалась история о том, как в ответ на замечание соседям-полякам не шуметь в ночное время те оскорбляли белоруса («[проваливай] к Лукашенко, это не твоя страна! Ты никогда не будешь указывать, что нам в своей стране делать!»), высказывали претензии по поводу плохого знания польского языка и угрожали избить при встрече в подъезде.²⁶

Сообщались и случаи, когда со стороны незнакомых лиц отношение к белорусам изменялось после выяснения дополнительной информации о человеке. Например, один из респондентов рассказал, что незнакомый поляк в магазине сначала грубо потребовал от него покинуть страну, но после того, как узнал, что тот занимается реставрацией костела, изменил поведение и стал пожимать ему руку.

Необходимо отметить, что зачастую негативное отношение к белорусам выражают украинцы, что связано с восприятием Беларуси как соучастницы российской агрессии против Украины. Иногда такое отношение проявляется вопреки тому, чем занимается конкретный человек. Например, одна из респонденток, работающая в центре помощи мигрантам, отмечала со стороны работающих с ней украинцев нежелание общаться, игнорирование, предвзятое отношение.

²⁶ <https://mostmedia.io/2023/07/06/oskorblenie-belarusov-poljakami/>

При этом в ситуациях, когда оскорбления исходят от граждан Польши, респонденты часто отмечают, что их изначально принимают за украинцев. Об этом сообщило несколько участников опроса. Еще больше таких сообщений можно обнаружить в СМИ и других источниках (как правило, в этих случаях оскорбления сопровождаются применением насилия).

К примеру, покупатель в магазине начал оскорблять охранника-беларуса за требование надеть маску. При этом он обращался к нему как к украинцу и заявлял, что тот не имеет права указывать в Польше, кому можно войти в магазин, а кому нет (важно отметить, что описанный инцидент произошел еще в июне 2020 – до начала массовой миграции в Польшу беларусов и украинцев).²⁷

Тем не менее, в таких случаях вряд ли есть основания утверждать о различном отношении к беларусам и украинцам. Один из респондентов вспоминает, как незнакомый человек на улице, услышав от него русскую речь, подошел и агрессивно потребовал возвращаться в Украину, а узнав, что респондент беларус, – так же агрессивно потребовал уезжать в Беларусь. Другие ситуации развиваются схожим образом, и это указывает на то, что имеет место дискриминация по более широкому признаку – в отношении выходцев из Восточной Европы или мигрантов в целом.

Поводом для оскорблений и других действий, как отмечают респонденты, часто становится использование русского языка. Один респондент указывал, что «варшавские бездомные так ещё и не прочь угрожать расправой, если слышат беларусскую/русскую речь». Другой респондент сообщил, он, как русскоязычный, и все, кто с ним говорит, подвергались оскорблениям со стороны украинцев, работавших вместе с ним. При этом для граждан Польши русский язык выступает маркером всех выходцев из Восточной Европы, что наблюдается в тех случаях, когда беларусов начинают оскорблять, путая с украинцами. Можно отметить также то, что один из респондентов упоминал проявления негативного отношения и со стороны других беларусов в связи с использованием русского языка («обвинения в антипатриотичности и внутренней манкрутности по языковому вопросу»).

Случаи причинения имущественного вреда, как правило, связаны с нанесением повреждений автомобилям на беларусских номерах, что зафиксировано в различных исследованиях («В Польше мне порезали 4 шины в городе Замость этой ночью»²⁸) и освещалось в СМИ («Неизвестные порезали все четыре колеса, исцарапали кузов и украли номера»²⁹). Необходимо отметить, что подобные сообщения появлялись преимущественно в первое время после начала российской агрессии в отношении Украины.

Более поздние случаи также имеют место, однако имущественный вред там скорее выступает элементом насилия и агрессивного поведения нападающего. Беларус, работающий таксистом, рассказывал в СМИ, что однажды из окна своей машины он увидел, как мужчина на улице приставал к девушке. Попытка выяснить, все ли в порядке, привела к агрессии со стороны мужчины, который ударил ногой по заднему крылу машины, оставив там вмятину, затем разбил боковое зеркало, а также оскорблял беларуса, при этом считая его украинцем.³⁰

Хотя в имеющихся исследованиях случаи физического насилия отмечаются респондентами намного реже других проявлений дискриминации,³¹ в силу их характера и последствий для пострадавших они вызывают особую тревогу в беларусском сообществе и требуют повышенного внимания. В СМИ имеется достаточно большое количество публикаций, в которых описаны случаи насилия в отношении беларусов. При этом важным представляется то, что, как правило, дискриминационный характер насилия

²⁷ Brunatna Księga (2020-2023). Warszawa, marzec 2023, с. 72.

https://www.nigdywiecej.org/docstation/com_docstation/172/brunatna_ksiega_2020_2023_calosc.pdf

²⁸ Опрос 2022 года, с. 16.

²⁹ <https://mostmedia.io/2022/03/11/povrezhdajut-avto/>

³⁰ https://news.zerkalo.io/life/51193.html?tg=7#google_vignette

³¹ В Опросе 2022 года среди способов проявления дискриминации насилие составляло 2 %, оскорбления – 70 %, порча имущества – 17 %.

выражен достаточно явно (нападающие сами озвучивают свои мотивы). Можно перечислить только некоторые примеры такого поведения:

В июне 2023 мужчина – как позже оказалось, гражданин Украины, девять лет проживший в Польше – потребовал от мужчины и женщины в автомобиле с белорусскими номерами, уезжать из страны, а потом начал их избивать.³² В августе 2024 он был осужден за преступление, совершенное по мотивам национальной вражды, к двум годам лишения свободы условно.³³

Около десяти человек избивали белоруса, требуя от него уехать из страны (август 2023).³⁴

Поляк избил белоруса, считая его украинцем. В результате белорусу были причинены гематомы, сломан нос и смещена перегородка (август 2023).³⁵

Поляк напал на белоруса, предположительно услышал голосовое сообщение на русском языке; нанес удар по лицу, повалил и избивал ногами по телу и голове, затем прыгнул обеими ногами на правую голень. Белорусу были причинены множественные переломы. Полиция задержала нападавшего через несколько дней и начала расследование (ноябрь 2023).³⁶

Белоруса и украинца, общавшихся между собой на русском, избил поляк, сопровождая избиение требованиями уезжать из страны. У белоруса был диагностирован перелом глазницы и сотрясение мозга. Кроме того, после драки у него пропали кошелек, банковские карты и документы (август 2024).³⁷

Незнакомый поляк начал избивать белоруса, первоначально считая его украинцем, поскольку тот слушал украинскую музыку. Выяснив настоящую национальность, он продолжал избиение. В итоге у белоруса было сломано ребро и произошел разрыв селезенки (ноябрь 2024).³⁸

Помимо ситуаций, когда насилие применяют случайные незнакомцы на улице, встречаются ситуации, когда оно исходит от представителей каких-либо организаций либо от людей относительно знакомых:

Участник опроса рассказал, как охранник в ночном клубе, приняв его за украинца, распылил на него перцовый газ.

В медиа сообщалось, что сосед-поляк избил белоруса телескопической дубинкой в подъезде дома, где они оба жили. При этом он считал потерпевшего украинцем, говорил уезжать на войну и не мешать ему жить (февраль 2023).³⁹

Приведенные примеры показывают, что, как и при оскорблениях, нападающие зачастую нападают на белорусов, считая их украинцами. Однако и в ситуации, когда национальность потерпевших становится известна, это не останавливает насилие. Например, в одном из описанных кейсов, поляки изначально приняли группу белорусов за украинцев и начали спрашивать, почему те находятся в Польше, а не на войне. Когда выяснилось, что это белорусы, поляки стали называть их агрессорами, которые в Польше не нужны. Одного из белорусов ударили, предположительно кастетом (июль 2022).⁴⁰

При наличии приведенных примеров неравного и иногда крайне жестокого обращения, многие из опрошенных белорусов все равно отмечают положительное отношение со стороны большинства поляков. Тем не менее, одна респондентка замечает, что хотя она и не сталкивалась лично с дискриминацией, у нее сформировалось «ощущение

³² <https://mostmedia.io/2023/06/28/belarusov-izbili-vroclav/>

³³ <https://mostmedia.io/2024/08/06/osudili-inostranca-kotoryj-izbil-belarusov/>

³⁴ <https://mostmedia.io/2023/08/18/belarus-izbili-v-belostoke/>

³⁵ <https://mostmedia.io/2023/08/24/v-vasilkuve-izbili-belarus/>

³⁶ <https://mostmedia.io/2023/11/29/v-belostoke-izbili-belarus/>

³⁷ <https://mostmedia.io/2024/08/12/v-varshave-izbili-belarus-i-ukrainca/>

³⁸ <https://mostmedia.io/2024/11/12/izbili-belarus-v-gdanske/>

³⁹ <https://mostmedia.io/2023/02/01/belarus-izbil-polskij-sosed/>

⁴⁰ Brunatna Księga (2020-2023). Warszawa, marzec 2023, с. 270-271.

небезопасности в связи с ситуациями, происходящими со стороны поляков в отношении белорусов и украинцев».

Выводы

1. Белорусы, проживающие в Польше, сообщают о случаях дискриминации в различных формах во всех основных сферах жизни. Однако определить реальные масштабы дискриминации (количество людей, подвергавшихся ей, частоту таких случаев) не представляется возможным ввиду отсутствия достаточной информации для таких выводов.

2. Также невозможно достоверно утверждать, что все случаи, которые респонденты идентифицируют как дискриминацию, подпадают под это определение. Зачастую для таких оценок требуется более детальное изучение конкретных кейсов, особенно, когда это касается сфер, где взаимодействие регулируется законодательством: при обращении в государственные органы, в сфере услуг, на рынке труда. Заявители могут неправильно интерпретировать свои права или действия другой стороны, не зная законодательных норм или испытывая трудности в понимании контекста. Тем не менее, в определенных ситуациях, в частности, когда речь идет о насилии или явной агрессии, можно с большей уверенностью утверждать о проявлениях дискриминации.

3. В основном дискриминация в отношении белорусов исходит от граждан Польши, а также граждан Украины, переехавших в Польшу после начала полномасштабного вторжения. В случае украинцев такое отношение связано с тем, что Беларусь воспринимается как соагрессор в войне. Что касается граждан Польши, то в данном случае наблюдается определенная динамика. Негативное отношение к белорусам в связи с войной было более характерно сразу после начала полномасштабного вторжения. Однако в последние годы причиной дискриминации значительно чаще становится не конкретно белорусское гражданство, а положение мигранта. При этом белорусы и украинцы для поляков в этом качестве часто не различаются, что проявляется в многочисленных сообщениях об агрессии в отношении белорусов, которых приняли за украинцев.

4. Хотя дискриминация встречается в различных сферах общественной жизни, особого внимания заслуживает её проявление в образовательных учреждениях, поскольку учащиеся, особенно школьники, являются уязвимой группой. С одной стороны, негативное отношение к белорусским учащимся могут демонстрировать их сверстники, в том числе в агрессивных формах. С другой стороны, зафиксированы и случаи неравного обращения со стороны преподавателей, что может проявляться не только в предвзятом отношении к ученику, но и в отсутствии должной реакции на проявления дискриминации со стороны других учащихся. Вероятно, такое бездействие может быть обусловлено не только личной позицией преподавателя, но и недостаточной подготовкой к урегулированию подобных ситуаций.

5. Исходя из некоторых сообщений можно сделать вывод, что в ряде случаев правоохранительные органы избегают квалифицировать некоторые деяния как преступления, отягощенные мотивом дискриминации или ксенофобии. Вместо этого они квалифицируются как обычные уголовные нарушения, что может приводить к недооценке масштабов дискриминации на официальном уровне. Такой подход препятствует системной борьбе с ксенофобией.

6. Многие белорусы, сообщающие о случаях дискриминации в их адрес, все равно отмечают благоприятные условия жизни в Польше и хорошее отношение со стороны значительной части польского общества. Однако общая ситуация с усиливающимися ксенофобскими настроениями, страх перед потенциальной дискриминацией и чувство уязвимости вызывают рост тревожности среди белорусских мигрантов. Для них это создает двойственное восприятие: с одной стороны, благодарность за возможности,

которые предоставляет Польша, а с другой – растущая обеспокоенность за свою безопасность и социальное положение.

Рекомендации

1. Внедрить на государственном уровне программы мониторинга дискриминации в отношении мигрантов, включая белорусов, с целью фиксации таких случаев, собирания и публикации статистики. Это поможет оценить реальный масштаб проблемы и предлагать действенные решения. С этой же целью государству следует сотрудничать с неправительственными организациями, занимающимися вопросами дискриминации, и поддерживать инициативы таких организаций в этой сфере.

2. Организовать проведение образовательных и информационных кампаний, направленных на улучшение отношения к мигрантам, внедрение подхода, основанного на правах человека, в деятельность государственных органов и других организаций и распространение принципов недискриминации в обществе. Особое внимание следует уделить образовательным учреждениям, где такие кампании должны охватывать как минимум две целевые группы. Во-первых, необходимо формировать толерантное отношение к мигрантам у учащихся. Во-вторых, преподаватели и администрация учебных заведений должны не только демонстрировать такую же позицию, но и обладать навыками реагирования и урегулирования ситуаций дискриминации, которые могут возникать в ходе учебного процесса.

3. Организовать проведение образовательных и информационных кампаний, направленных на повышение осведомленности об общественно-политической ситуации в Беларуси, белорусской диаспоре и отличии ее позиции от официальной позиции властей Беларуси. Такие кампании должны быть направлены на формирование объективного образа белорусов-мигрантов в противовес образу соучастников военной агрессии.

4. Пересмотреть правоприменительные подходы с целью повышения эффективности мер по борьбе с дискриминацией. В частности, необходимо, чтобы дела, в которых прослеживаются мотивы дискриминации или ксенофобии, квалифицировались и расследовались правоохранительными органами с учетом этого аспекта.

5. Организовать проведение информационных кампаний для мигрантов с целью повышения их осведомленности о своих правах и механизмах их защиты.